

УДК 343.35:338.2:330.15

URL: <http://hdl.handle.net/11435/2246>

Как цитировать статью: Халилова Т. В., Леонтьева Л. С., Гайнуллина Л. Ф. Корруптированность отношений в сфере природопользования, или «Проклятие природных ресурсов» // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 26–34.

Т. В. ХАЛИЛОВА¹,

Л. С. ЛЕОНТЬЕВА¹,

Л. Ф. ГАЙНУЛЛИНА²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия,

² Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия

КОРРУМПИРОВАННОСТЬ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ, ИЛИ «ПРОКЛЯТИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ»

Цель: выявление зависимости между ресурсным богатством страны и коррупптированностью ее экономики.

Методы: методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания, такие как анализ и синтез, обобщение, экспертные оценки. В качестве основного метода выступает компаративный метод, позволяющий путем сравнения выявлять общие и особенные черты коррупптированности в сфере природопользования различных стран.

Результаты: описаны основные причины, порождающие неэффективное использование углеводородных ресурсов, приводятся аргументы в пользу теории «проклятия природных ресурсов», также изучены основные проявления и негативные последствия «ресурсного проклятия» в экономике стран, богатых углеводородными ресурсами, определены механизмы его устранения.

Научная новизна: выявлена отрицательная корреляция между ресурсным богатством страны и коррупптированностью ее экономики, а также уровнями эффективности государственного управления, инфляции, индексом человеческого развития как интегрального показателя уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия, что характерно, прежде всего, для государств с неразвитым гражданским обществом и непрозрачностью государственной власти.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и практической деятельности при анализе и выработке мер экономической политики, учитывающих проблему «проклятия природных ресурсов».

Ключевые слова: противодействие коррупции; природное богатство; «проклятие природных ресурсов»; корруппция; коррупптированная экономика; корруппция в сфере природопользования; стандарт прозрачности.

Введение

Актуальность проблемы изучения противодействия и борьбы с корруппцией обусловлена экономической действительностью современного мира. Сегодня экономические отношения в национальном хозяйстве многих государств, в том числе и России, характеризуются усилением теневизации и коррупптированности. Так, Международный валютный фонд заявляет о том, что объем всех теневых операций в мире составляет 10–11 трлн долл. [1], объем теневой экономики в Европе на сегодняшний день экспертами Visa Europe оценивается в 2,1 трлн евро, что составляет 18,5 % валового внутреннего продукта (далее – ВВП) регио-

на [2]. В России, по данным Росстата, теневой сектор российской экономики составляет 15–20 % от ВВП России. По мнению же В. И. Глотова, заместителя директора Федеральной службы по финансовому мониторингу, реальную долю теневой экономики России следует оценить в 40–50 % ВВП [3].

Одним из видов криминальных проявлений в сфере экономических отношений являются различные коррупционные преступления в области природопользования, где объектами коррупционных экономических отношений выступают природные ресурсы, а также права на их добычу и использование. Государства, обладающие обширными запасами при-

родных ресурсов (нефти, природного газа, древесины и др.), зачастую неспособны правильно и эффективно распоряжаться данными богатствами для успешного развития экономики страны. Как правило, в этих государствах наличие природных ресурсов порождает неравенство, бедность и коррупцию. Ряд западных экономистов доказывают то, что богатство природных ресурсов часто ведет к так называемому «проклятию природных ресурсов», или «ресурсному проклятию» (встречаются также термины «парадокс подобия», «голландская болезнь»), при котором конкурирующие группы борются за получение ренты (прибыли) от природных ресурсов, что, как правило, заканчивается неэффективным использованием и истощением потенциального богатства. При этом исследователи отмечают, что особенно резко возрастает уровень коррупции в странах, имеющих неразвитое гражданское общество и слабую политическую структуру.

Первым, кто описал зависимость между ресурсным богатством страны и слабостью экономической политики, а также ввел в научный оборот термин «проклятие природных ресурсов», был экономист Ричард М. Аути (1993) [4].

Экономическую зависимость между нефтяным богатством и низким уровнем жизни населения страны установили Джеффри Сакс и Эндрю Уорнер (2001) [5], которые обобщили все ранее проведенные исследования в этой сфере, ввели термин «проклятие ресурсов» в эконометрическую литературу, а также установили, что страны с большим богатством природных ресурсов (Саудовская Аравия, Ирак, Нигерия и др.), как правило, растут медленнее, чем бедные страны. И, наоборот, наиболее обделенные природными ресурсами, такие, например, как Япония, Корея, Тайвань, Сингапур, развивались быстрее всех.

Корреляционную зависимость между ресурсным богатством и уровнем коррупции в стране установили экономисты Роланд Ходлер и Самбит Бхатачарья (2008) [6]. Изучив 99 стран с 1980 по 2004 г., ученые обнаружили, что «проклятие природных ресурсов» характерно только для стран с недемократическими режимами. Огромные доходы от продажи природных ресурсов подпитывают политическую коррупцию [7]. Ресурсное изобилие приводит к конвертации экономической власти в политическую, что влечет за собой всплеск политической коррупции и неустойчивости демократии, авторитарности правления [8, с. 86;

9, с. 8], нарушения коммуникативных связей в системе «власть – общество» [10].

Феномен «ресурсного проклятия» изучали в своих работах и такие известные российские экономисты, как В. В. Попов, В. М. Полтерович, А. С. Тонис [11], Ж.А. Гоноцкая [12], Г. Фетисов [13], Н. Волчкова, Е. Сулова [14], О. Забелина [15], В. Тамбовцев, Л. Валитова [16], Капканщиков С.Г. [17], Н. А. Толстоброва, Л. В. Кожемякин [18], и др. По мнению исследователей, обеспеченность природными ресурсами, их изобилие ведут к доминированию сырьевого сектора экономики над другими отраслями, страна впадает в зависимость от экспорта природных ресурсов, что существенно снижает темпы ее экономического развития.

Таким образом, большинство экономистов и экспертов сходятся во мнении, что дарованные стране богатые природные ресурсы ведут во многих развивающихся странах к слабой экономической политике, коррумпированности экономики, способствуют авторитарному режиму.

Результаты исследования

Лидером среди всех других отраслей экономики по преступлениям экономической направленности является нефтегазовый сектор. Во многом это обусловлено особенностями нефтяной и газовой отраслей, такими как:

- внушительный объем коммерческих операций, исчисляемый миллиардами долларов;
- высокий размер экономической ренты, так как цена на нефть и газ на международных рынках значительно превышает издержки по их добыче или производству;
- высокая сложность технологических процессов и отраслевой структуры, правовых, коммерческих и налоговых механизмов, регулирующих потоки доходов;
- развитость естественных монополий; монопольный же контроль создает возможности для коррупции и злоупотреблений путем произвольного регулирования доступа к ресурсам или введения платы или тарифов за пользование ими.

На сегодня в число стран, богатых нефтью, входят 32 государства с развивающейся и переходной экономикой. Казалось бы, нефтяное богатство, которым обладают эти страны, должно ощутимо способствовать их развитию. Однако на деле такие страны чаще всего

демонстрируют слабый рост по сравнению с сопоставимыми странами, не имеющими запасов нефти, имеют более низкие значения индикаторов развития человеческого потенциала. В последние десятилетия страны, наделенные природными богатствами, систематически отставали от бедных в ресурсном отношении стран почти по всем показателям развития, от уровня человеческого развития, экономического роста, демократии и грамотного управления до поддержания мира.

Это подтверждается результатами исследований Всемирного банка, неправительственной международной организации Transparency International, которая ежегодно составляет индекс восприятия коррупции в государственном секторе (Corruption Perception Index) различных стран.

Практическая значимость различных индексов и показателей коррупции, выставляемых странам международными организациями, заключается в том, что они, наряду с кредитными и рисковыми рейтингами страны, влияют на инвестиционную привлекательность страны, бизнес-климат, формирование положительного имиджа государства на международной арене. Например, в некоторых международных исследованиях отмечается прямая связь между коррупцией с одной стороны и низким уровнем частных инвестиций и замедленным экономическим ростом с другой.

Так, в 2014 г. из 174 стран, вошедших в рейтинг Transparency International, 123 (а это почти 70 %) набрали менее 50 баллов из 100 возможных (ноль означает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – наименьший)¹. Среди них – страны, обладающие значительными запасами нефти и газа. На основе данных рейтинга Transparency International мы провели анализ ряда стран, таких как Азербайджан, Венесуэла, Ирак, Иран, Казахстан, Нигерия, Россия, которые традиционно входят в топ-20 стран по запасам нефти и газа как в денежном выражении, так и по объемам годовой добычи углеводородов².

Индекс восприятия коррупции демонстрирует также сильную корреляцию с ресурсным богатством

страны. Основные нефтедобывающие страны с развивающейся и переходной экономикой расположены, как видно из табл. 1, в нижней трети основных рейтингов.

Таблица 1

Индекс восприятия коррупции за 2014 г.*

Table 1. Index of corruption perception in 2014*

Страна / Country	Баллы / Points	Рейтинг / Ranking
Азербайджан / Azerbaijan	29	126
Казахстан / Kazakhstan	29	126
Россия / Russia	27	136
Нигерия / Nigeria	27	136
Иран / Iran	27	136
Венесуэла / Venezuela	19	161
Ирак / Iraq	16	170

* *Источник:* Corruption Perceptions Index 2014: Results // Transparency International. URL: <http://www.transparency.org/cpi2014/results> (дата обращения: 23.12.2015).

* *Source:* Corruption Perceptions Index 2014: Results // Transparency International, available at: <http://www.transparency.org/cpi2014/results> (accessed date: 23.12.2015).

В обзорах Всемирного банка с использованием широкого набора индикаторов качества государственного управления богатые нефтью страны с развивающейся и переходной экономикой оказываются также в нижней трети рейтингов. Показатели Всемирного банка основаны на том, в какой степени граждане могут принимать участие в избрании своего правительства, уровне свободы средств массовой информации, стабильности правительства, вероятности конфликтов, коррупции, общественных услуг и выполняемости контрактов. В табл. 2 представлен совокупный рейтинг стран по шести индексам качества государственного управления. Для каждого из показателей приводится рейтинг от 0 до 100, который показывает место страны среди всех стран в мире: чем ниже рейтинг по тому или иному показателю, тем хуже качество государственного управления. Последние данные представлены по состоянию на 1996–2013 гг. (опубликованы в 2014 г.).

Как видно из табл. 2, Венесуэла, экономика которой преимущественно основывается на добыче нефти (приносит стране до 80 % всех экспортных доходов), занимает одно из самых низких мест в рейтинге эффективности государственного управления. Валовой внутренний продукт (далее – ВВП) Венесуэлы в 2014 г. составил 329 504 млн долл., по объему которого в рейтинге стран она занимает только 29-е место. Для

¹ Corruption Perceptions Index, 2014: Transparency International. URL: http://www.transparency.org/cpi2014/in_detail (дата обращения: 21.10.2015).

² Рейтинг стран по нефтегазовым богатствам. URL: <http://rating.ru/infografika/20130319/610547011.html> (дата обращения: 30.10.2015).

Таблица 2

Совокупный рейтинг стран по показателю качества и эффективности государственного управления (1996–2013 гг.)*

Table 2. Ranking of countries by the quality and efficiency of state government (1996–2013)*

Страна / Country	Учет мнения населения и подотчетность государственных органов / Responsiveness to public opinion and accountability of state bodies	Политическая стабильность и отсутствие насилия / Political stability and absence of coercion	Эффективность работы правительства / Efficiency of the government's functioning	Качество законодательства / Quality of legislation	Верховенство закона / Supremacy of law	Сдерживание коррупции / Corruption control
Азербайджан / Azerbaijan	10.9	33.18	38.76	34.93	30.33	18.66
Венесуэла / Venezuela	21.8	16.11	13.4	2.87	0.95	6.7
Ирак / Iraq	16.59	4.27	14.35	10.53	3.79	7.18
Иран / Iran	4.27	10.43	28.23	5.74	17.06	27.75
Казахстан / Kazakhstan	14.22	34.6	35.41	36.84	30.81	20.1
Нигерия / Nigeria	27.49	3.79	16.27	25.36	12.32	9.09
Россия / Russia	18.96	22.27	43.06	37.32	24.64	16.75

* *Источник:* Центр гуманитарных технологий: информационно-аналитический портал. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/governance-matters/governance-matters-info> (дата обращения: 21.10.2015).

* *Source:* Center for Humanitarian Technologies: information-analytical portal, available at: <http://gtmarket.ru/ratings/governance-matters/governance-matters-info> (accessed date: 21.10.2015).

сравнения, в Японии, которая практически не имеет энергетических природных ресурсов и является крупнейшим в мире импортером угля и сжиженного природного газа, а также вторым по величине импортером нефти, ВВП в 2014 г. составил 5 285 270 млн долл., и в рейтинге стран она занимает 3-ю позицию³.

Инфляция в Венесуэле составляет 56,2 % в год, что в девять раз выше, чем в других странах Латинской Америки, и в 41 раз выше, чем в развитых странах. Венесуэла также имеет самый высокий среди стран ОПЕК дефицит бюджета – 15 % от ВВП. Это означает, что правительству ежегодно не хватает 45 млрд долл. для покрытия государственных расходов, при этом экономический рост Венесуэлы составил в 2014 г. чуть более 2,25 %⁴. Среди стран – членов ОПЕК кроме Венесуэлы следует выделить также Ливию, Иран, Ирак.

Такая же ситуация характерна для многих стран Африки и других регионов, где есть зависимость от нефти и газа. Ярким примером может служить Нигерия, которая по экспорту нефти и нефтепродуктов занимает восьмое место в мире, а нефть составляет 95 % от стоимости экспорта африканского государства.

Несмотря на то, что эта страна находится на восьмом месте в мире по экспорту нефти и является членом ОПЕК, она вынуждена импортировать электроэнергию. В мировом сообществе Нигерия, в которой ежегодно «утекает» 7 % от общей доли добытой нефти, сегодня ассоциируется с символом коррупции. По данным Международного валютного фонда, за 40 лет, прошедших с начала нефтедобычи в Нигерии, доля жителей страны, вынужденных существовать менее чем на 1 долл. в день, выросла с 27 до 66 %.

В настоящее время Нигерия по-прежнему является аграрной страной, но с большим промышленным потенциалом, имеет 22,5 млрд баррелей подтвержденных нефтяных резервов. При этом крупнейшая в мире страна – производитель нефти испытывает хронический недостаток топлива на внутреннем рынке. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, по официальным данным Всемирного банка, составляет 2 661 долл. (для сравнения: в Ираке – 14 100 долл., Венесуэле – 17 900 долл., России – 24 800 долл., в Саудовской Аравии – 52 800 долл., Кувейте – 71 000 долл.), а уровень безработицы составляет 23,9 %⁵.

³ Total-Rating.ru. URL: <http://total-rating.ru/209-vvp-stran-mirana-2014-god-prognoz-ocenka.html> (дата обращения: 21.10.2015).

⁴ Там же.

⁵ Total-Rating.ru. URL: <http://total-rating.ru/1141-vvp-stran-mira-na-dushu-naseleniya-po-pps-za-2014-god.html> (дата обращения: 22.10.2015).

Следует отметить, что многие страны с богатыми нефтяными запасами также не смогли воплотить нефтяные доходы в улучшение уровня жизни своих граждан. Из 48 стран, в которых экспорт нефти в период между 1990 и 2010 гг. составил более 30 % от общего экспорта, почти половина находится в самой нижней части ежегодного отчета ООН об уровне человеческого развития. Отчет классифицирует страны в зависимости от уровня бедности, образования, здравоохранения и других показателей качества жизни.

Лишь четверть этих стран находится в верхней трети списка. Исследование, проведенное организацией «Оксфам», установило: чем больше страна зависит от нефти и доходов от ее экспорта, тем выше уровень детской смертности и недоедания и тем ниже уровень грамотности и продолжительности жизни. Так, в Ираке, который является третьим в мире после Саудовской Аравии и России экспортером нефти и, согласно оценкам Международного энергетического агентства (IEA), к 2035 г. будет зарабатывать почти 5 трлн долл. от экспорта нефти, или в среднем по 200 млрд долл. в год, количество людей, которые находятся за чертой бедности, по подсчетам Продовольственной программы ООН, хотя и сократилось до 5,7 % в 2012 г., но на сегодняшний день составляет 1,9 млн человек. В рейтинге восприятия коррупции Transparency International Ирак занимает 171-ю строчку (из 174), а по индексу человеческого развития занимает среди остальных арабских стран самую последнюю строчку (ранг 131, ИЧР 0,590). Для сравнения: Норвегия – ранг 1, ИЧР 0,944; Россия – ранг 57, ИЧР 0,778; Казахстан – ранг 70, ИЧР 0,757 (табл. 3)⁶.

Анализируя вышеприведенные результаты исследований Всемирного банка, неправительственной международной организации Transparency International, следует отметить, что зависимость от экспорта природных ресурсов является также характерной чертой экономик России и ряда нефтедобывающих стран бывшего Союза Советских Социалистических Республик. Например, по данным Российской академии наук, на сегодня Российская Федерация является одной из самых богатых стран

⁶ HDI Indicators By Country 2014. URL: <https://data.undp.org/dataset/HDI-Indicators-By-Country-2014> (дата обращения: 22.10.2015).

Таблица 3

Индекс человеческого развития, 2014 г.*

Table 3. Human Development Index, 2014*

Страна / Country	Индекс человеческого развития / Human Development Index (HDI)	HDI ранг / HDI ranking
Норвегия / Norway	0,944	1
Япония / Japan	0,890	17
Россия / Russia	0,778	57
Венесуэла / Venezuela	0,764	67
Казахстан / Kazakhstan	0,757	70
Иран / Iran	0,749	75
Азербайджан / Azerbaijan	0,747	76
Ирак / Iraq	0,642	120
Нигерия / Nigeria	0,504	152

* Источник: Индекс человеческого развития стран мира 2014 г. // Центр гуманитарных технологий: информационно-аналитический портал. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/24/6843> (дата обращения: 23.10.2015).

* Source: Human Development Index in 2014, Center for Humanitarian Technologies: informational-analytical portal, available at: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/24/6843> (accessed date: 23.10.2015).

в мире, реальная величина богатства которой оценивается в 320–380 трлн долларов. По данным академика РАН Д. С. Львова, на каждого россиянина приходится 160 тыс. долларов природных ресурсов, в Европе же этот показатель составляет всего 16 тыс. долларов⁷. Однако основные показатели России сопоставимы с показателями развивающихся стран третьего мира: ВВП на душу населения, по официальным данным Всемирного банка, составляет всего 23 549 долл.; в рейтинге восприятия коррупции Transparency International Россия занимает лишь 136-ю строчку (из 174), а по индексу человеческого развития – 57-е место с ИЧР 0,778.

По мнению экспертов, одной из причин такого положения России является сырьевой характер ее экономики, большая зависимость от экспорта нефти и газа, что характерно для большинства стран, подверженных «парадоксу изобилия».

⁷ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О правах граждан России на доходы от использования природных ресурсов Российской Федерации». URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=3323025> (дата обращения: 30.10.2015).

Выводы

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что изобилие природных ресурсов в стране во многом предопределяет развитие теневых отношений, усиление коррупции в ней. На наш взгляд, этому способствуют несколько факторов: неэффективность действующего законодательства, что ставит вопрос о необходимости совершенствования правовой базы; отсутствие политической воли высшего руководства страны; сложная ситуация в сфере политической стабильности и безопасности; нетранспарентность финансовой документации и отчетности в частном секторе, закрытость информации финансового характера по многим частным компаниям.

На сегодняшний день в мировой практике обозначилось два направления по выработке мер экономической политики, учитывающих проблему «проклятия природных ресурсов»: 1) создание резервных фондов за счет доходов от природных ресурсов (фондов благосостояния); 2) диверсификация экономики, повышение ее конкурентоспособности, развитие несырьевых секторов экономики. Так, в Казахстане была разработана государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 гг., в рамках которой были запущены сернокислотный завод по производству химических реагентов для нефтегазовой промышленности, заводы по выпуску изделий медицинского назначения, катодной меди, планшетных компьютеров и др.

С целью стабилизации финансовой политики и сохранения части доходов для будущих поколений в Норвегии, Чили, Кувейте, Азербайджане, Казахстане, России и других странах, добывающих нефть, уже созданы фонды доходов от природных ресурсов (стабилизационные, резервные фонды).

На наш взгляд, фонды доходов от природных ресурсов должны стать некоей формой договора между правительством и гражданами, который в идеале обязал бы правительства заранее планировать свои доходы и расходы и вести прозрачную отчетность по ним. Фонды доходов от природных ресурсов (ФПР) могут обязать правительства относиться к доходам как к общественным деньгам, а не частному доходу, скрытому от общественности. Предоставляя информацию законодательным учреждениям и гражданам о том, как управляются нефтяные доходы, ФПР могут за-

действовать и другой важный компонент этого управления: образованное и активное общество, способное систематически требовать отчетности правительства.

Однако для того чтобы эти фонды способствовали экономическому развитию своих стран, они должны существовать в системе бюджетной прозрачности и отчетности, что, в свою очередь, подразумевает более активное участие парламента и общества в бюджетном процессе, а также снятие ограничений с гражданского общества в деле наблюдения за фискальной политикой правительства.

Прозрачность информации о полученных доходах и стандартах отчетности является, на наш взгляд, еще одним ключом к управлению природным богатством. Национальные бухгалтерские стандарты, не отражающие действий по истощению ресурсов, неэффективны и даже опасны; они позволяют делать иллюзорный вывод, что государство становится богаче, хотя на самом деле оно беднеет. А неправильное истолкование состояния экономики приводит к неверным решениям.

В 2002 г. на мировом саммите по вопросам устойчивого развития был принят независимый стандарт прозрачности – Инициатива прозрачности добывающих отраслей (EITI – Extractive Industries Transparency initiative) (далее – ИПДО), основная цель которого – внедрение международных стандартов прозрачности платежей от добывающих компаний, доходов, полученных правительством от добывающих отраслей. В соответствии со стандартом ИПДО правительства должны раскрывать информацию о том, что они получают от добывающих компаний, работающих в их странах, а компании должны публиковать данные об уплачиваемых суммах правительствам стран (налоги, роялти и т. д.), в которых они работают, по каждой стране отдельно.

На сегодняшний день 49 стран мира уже внедряют стандарт ИПДО (Россия не входит в их число), а 90 нефтегазовых и горнодобывающих компаний его поддерживают⁸. Имплементация стандарта ИПДО позволит ввести эффективное управление природными ресурсами, создать заманчивые условия для привлечения инвестиций в добычу углеводородов.

⁸ EITI Countries. URL: <https://eiti.org/countries> (дата обращения: 30.10.2015).

Список литературы

1. Тарасов М. Е. Безопасность предпринимательства: электронное учеб. пособие. URL: <http://www.books.google.ru/books> (дата обращения: 11.10.2015).
2. Королева А. Европа поборется с тенью // ЭкспертOnline. 2013. 25 октября. URL: <http://www.expert.ru/2013/05/13/evropa-poboretsya-s-tenyu> (дата обращения: 21.10.2015).
3. Глотов В. И., Соколовский О. А., Липпушкина И. Ю. Финансовая безопасность России – основа суверенитета и территориальной целостности страны // Вестник экономической интеграции. 2014. № 8–9. URL: <http://www.fedsfm.ru/publications/1365> (дата обращения: 21.10.2015).
4. Auty R. M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thisis. London: Routledge, 1993. 300 p.
5. Sachs J. D., Warner A. M. Natural resource abundance and economic growth // NBER Working Paper. 1995. No. 5398. Pp. 148–155.
6. Bhattacharyya S., Hodler R. 2008. Natural Resources, Democracy and Corruption. URL: http://www.isid.ac.in/~pu/conference/dec_08_conf/Papers/SambitBhattacharyya.pdf (дата обращения: 22.10.2015).
7. Damania, R., Bulte, E. Resources for Sale: Corruption, Democracy and the Natural Resource Curse / Univ. of Adelaide – 2003.
8. Полтерович В. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия»: докл. к VIII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие», Москва, 3–5 апреля 2007 г. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 98 с.
9. Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 4–23.
10. Leontieva, L., Khalilova T., Gaynullina, L., & Khalilov A. (2015). Social-Communicative Innovations in Anti-Corruption Activities (Regional Aspect). Asian Social Science, vol. 11, No. 7, 387–393. Retrieved from <http://dx.doi.org/10.5539/ass.v11n7p387> (дата обращения: 22.10.2015).
11. Полтерович В. М., Попов В. В., Тонис А. С. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики: Российская академия наук. 2007. № 6. С. 4–27.
12. Гоноцкая Ж. А. Имущественное неравенство и ресурсное проклятие: точки зрения и эмпирические свидетельства: препринт WP14/2013/03. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 32 с. (Серия WP14 «Политическая теория и политический анализ»).
13. Фетисов Г. Динамика цен и антиинфляционная политика в условиях «голландской болезни» // Вопросы экономики. 2008. № 3. С. 20–36.
14. Волчкова Н., Сулова Е. Человеческий капитал, промышленное и ресурсное проклятие // Экономический журнал ВШЭ. 2008. № 2. С. 217–238.
15. Забелина О. Российская специфика «голландской болезни» // Вопросы экономики. 2004. № 11. С. 60–75.
16. Тамбовцев В., Валитова Л. Ресурсная обеспеченность страны и ее политико-экономические последствия // Экономическая политика. 2007. № 3. С. 18–31.
17. Капканщиков С. Г. Варианты реализации промышленной политики Российского государства: в поисках путей преодоления «голландской болезни» // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 1 (09). URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/kapkanshikov.pdf> (дата обращения: 30.10.2015).
18. Толстоброва Н. А., Кожемякин Л. В. «Ресурсное проклятие» национальной модели экономического развития // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11308> (дата обращения: 12.10.2015).

В редакцию материал поступил 02.11.2015

© Халилова Т. В., Леонтьева Л. С., Гайнуллина Л. Ф., 2016. Впервые опубликовано в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>), 16.02.2016; лицензия Татарского образовательного центра «Таглитат». Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал на любом носителе при условии, что оригинальная работа, впервые опубликованная в журнале «Актуальные проблемы экономики и права», процитирована с соблюдением правил цитирования. При цитировании должна быть включена полная библиографическая информация, ссылка на первоначальную публикацию на <http://apel.ieml.ru>, а также информация об авторском праве и лицензии.

Информация об авторах

Халилова Татьяна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, тел.: (843) 231-54-66
E-mail: thalilova2004@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8064-2286>
Researcher ID: A-5669-201 (<http://www.researcherid.com>)

Леонтьева Людмила Станиславовна, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, тел.: (843) 231-54-66

E-mail: lsl3@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3334-6708>

Researcher ID: A-5673-2016 (<http://www.researcherid.com>)

Контактное лицо:

Гайнуллина Лилиана Файбергровна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес: 420043, г. Казань, ул. Зеленая, 1, тел.: (843) 510-46-24

E-mail: lianagai@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5614-3586>

Researcher ID: A-5545-2016 (<http://www.researcherid.com>)

T. V. KHALILOVA¹,

L. S. LEONTYEVA¹,

L. F. GAYNULLINA²

¹ Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia,

² Kazan State University for Architecture and Construction, Kazan, Russia

CORRUPTION IN THE SPHERE OF NATURE MANAGEMENT, OR “THE RESOURCE CURSE”

Objective: to identify the dependencies between the resource wealth of a country and the corruption in its economy.

Methods: the methodological base of the research is general scientific methods of cognition, such as analysis and synthesis, summarizing, expert evaluation. The main method is the comparative method, which allows through comparison to identify the common and specific features of corruption in the sphere of nature management in different countries.

Results: the problem of nature management is so versatile, that there appeared and are widely used a lot of terms associated with the description of this phenomenon: "the resource curse", "resource burden", "paradox of abundance", "the Dutch syndrome", "the rage of the feeder" etc. Experience of many countries shows that the availability of mineral raw materials has an ambiguous impact on the level and dynamics of economic development of the national economy and ultimately on its international competitiveness.

Scientific novelty: a negative correlation between resource wealth of a country and corruption in its economy has been revealed, as well as the efficiency levels of public administration, inflation, human development index as an integral indicator of standard of living, literacy, education and longevity, which is typical, mainly, for states with undeveloped civil society and the lack of openness of state power.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific, pedagogical and practical activities for the analyzing and formulating the economic policy measures, taking into account the problem of the "resource curse".

Keywords: Corruption counteraction; Natural wealth; "Resource curse"; Corruption; Corrupt economy; Corruption in nature management; Standard of transparency.

References

1. Tarasov, M. E. *Bezopasnost' predprinimatel'stva* (Entrepreneurship safety), available at: <http://www.books.google.ru/books> (accessed date: 11.10.2015) (in Russ.).
2. Koroleva, A. Evropa poboretsya s ten'yu (Europe will fight with a shadow), *EkspertOnline*, 2013, 25 okt., available at: <http://www.expert.ru/2013/05/13/evropa-poboretsya-s-tenyu> (accessed date: 21.10.2015) (in Russ.).
3. Glotov, V. I., Sokolovskii, O. A., Lippushkina, I. Yu. Finansovaya bezopasnost' Rossii – osnova suvereniteta i territorial'noi tselostnosti strany (Financial security of Russia – the basis of sovereignty and territorial integrity of the country), *Vestnik ekonomicheskoi integratsii*, 2014, No. 8–9, available at: <http://www.fedsfm.ru/publications/1365> (accessed date: 21.10.2015) (in Russ.).
4. Auty, R. M. *Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis*. London: Routledge, 1993, 300 p.
5. Sachs, J. D., Warner, A. M. Natural resource abundance and economic growth, *NBER Working Paper*, 1995, No. 5398, pp. 148–155.
6. Bhattacharyya, S., Hodler, R. 2008. *Natural Resources, Democracy and Corruption*, available at: http://www.isid.ac.in/~pu/conference/dec_08_conf/Papers/SambitBhattacharyya.pdf (accessed date: 22.10.2015).
7. Damania, R., Bulte, E. *Resources for Sale: Corruption, Democracy and the Natural Resource Curse*. Univ. of Adelaide, 2003.
8. Polterovich, V., Popov, V., Tonis, A. *Ekonomicheskaya politika, kachestvo institutov i mekhanizmy "resursnogo proklyatiya": dokl. k VIII Mezhdunar. nauch. konf. «Modernizatsiya ekonomiki i obshchestvennoe razvitiye»*, Moskva, 3–5 aprelya 2007 g. (Economic policy, quality of institutions and mechanisms of “resource curse”: report at the 8th International scientific conference “Modernization of economy and public development”, Moscow, April 3–5, 2007), Moscow: Izd. dom GU VShE, 2007, 98 p. (in Russ.).

9. Guriev, S., Plekhanov, A., Sonin, K. Ekonomicheskii mekhanizm syr'evoi modeli razvitiya (Economic mechanism of raw material model of development), *Voprosy ekonomiki*, 2010, No. 3, pp. 4–23 (in Russ.).
10. Leontieva, L., Khalilova, T., Gaynullina, L., Khalilov, A. Social-Communicative Innovations in Anti-Corruption Activities (Regional Aspect). *Asian Social Science*, 2015, vol. 11, No. 7, pp. 387–393, available at: <http://dx.doi.org/10.5539/ass.v11n7p387> (accessed date: 22.10.2015) (in Russ.).
11. Polterovich, V. M., Popov, V. V., Tonis, A. S. Mekhanizmy "resursnogo proklyatiya" i ekonomicheskaya politika (Mechanisms of "resource curse" and economic policy), *Voprosy ekonomiki: Rossiiskaya akademiya nauk*, 2007, No. 6, pp. 4–27 (in Russ.).
12. Gonotskaya, Zh. A. *Imushchestvennoe neravenstvo i resursnoe proklyatie: tochki zreniya i empiricheskie svidetel'stva* (Property inequality and "resource curse": viewpoints and empirical testimonies): preprint WP14/2013/03/ Nats. issled. un-t "Vysshaya shkola ekonomiki". M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2013, 32 p. (Seriya WP14 "Politicheskaya teoriya i politicheskii analiz").
13. Fetisov, G. Dinamika tsen i antiinflatsionnaya politika v usloviyakh "gollandskoi bolezni" (Price dynamics and anti-inflation policy under "Dutch disease"), *Voprosy ekonomiki*, 2008, No. 3, pp. 20–36 (in Russ.).
14. Volchkova, N., Suslova, E. Chelovecheskii kapital, promyshlennoe i resursnoe proklyatie (Human capital, industrial and resource curse), *Ekonomicheskii zhurnal VShE*, 2008, No. 2, pp. 217–238 (in Russ.).
15. Zabelina, O. Rossiiskaya spetsifika "gollandskoi bolezni" (Russian specifics of "Dutch disease"), *Voprosy ekonomiki*, 2004, No. 11, pp. 60–75 (in Russ.).
16. Tambovtsev, V., Valitova, L. Resursnaya obespechennost' strany i ee politiko-ekonomicheskie posledstviya (Resource provision of a country and its political-economic consequences), *Ekonomicheskaya politika*, 2007, No. 3, pp. 18–31 (in Russ.).
17. Kapkanshchikov, S. G. Varianty realizatsii promyshlennoi politiki Rossiiskogo gosudarstva: v poiskakh putei preodoleniya "gollandskoi bolezni" (Variants of implementation of industrial policy of the Russian state: searching the ways to overcome "Dutch disease"), *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 2012, No. 1 (09), available at: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/kapkanshchikov.pdf> (accessed date: 30.10.2015) (in Russ.).
18. Tolstobrova, N. A., Kozhemyakin, L. V. "Resursnoe proklyatie" natsional'noi modeli ekonomicheskogo razvitiya ("Resource curse" of the national model of economic development), *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2013, No. 6, available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11308> (accessed date: 12.10.2015) (in Russ.).

Received 02.11.2015

© Khalilova T. V., Leontyeva L. S., Gaynullina L. F., 2016. Originally published in *Actual Problems of Economics and Law* (<http://apel.ieml.ru>), 16.02.2016; Licensee Tatar Educational Centre "Taglimat". This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), which permits unrestricted use, distribution and reproduction in any medium, provided the original work, first published in *Actual Problems of Economics and Law*, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on <http://apel.ieml.ru>, as well as this copyright and license information must be included.

Information about authors

Tatyana V. Khalilova, PhD (History), Associate Professor of the Chair of State and Municipal Governing of the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga) Federal University
Address: 18 Kremlyovskaya Str., 420008 Kazan, tel.: (843) 231-54-66
E-mail: thalilova2004@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8064-2286>
Researcher ID: A-5669-201 (<http://www.researcherid.com>)

Lyudmila S. Leontyeva, PhD (Philosophy), Associate Professor of the Chair of State and Municipal Governing of the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga) Federal University
Address: 18 Kremlyovskaya Str., 420008 Kazan, tel.: (843) 231-54-66
E-mail: lsl3@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3334-6708>
Researcher ID: A-5673-2016 (<http://www.researcherid.com>)

Contact:

Liliana F. Gaynullina, PhD (Philosophy), Associate Professor of the Chair of History and Philosophy, Kazan State University for Architecture and Construction
Address: 1 Zelyonaya Str., 420043 Kazan, tel.: (843) 510-46-24
E-mail: lianagai@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5614-3586>
Researcher ID: A-5545-2016 (<http://www.researcherid.com>)

For citation: Khalilova T. V., Leontyeva L. S., Gaynullina L. F. Corruption in the sphere of nature management, or "The resource curse", *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, No. 1, pp. 26–34.